

Горизонты культуры

А.В. Иванов

Значение святынь в жизни народа и необходимость их защиты

Думали, что материальный кризис мира можно разрешить материальными вычислениями. Но проказа зашла слишком далеко. Кризис мира вовсе не материальный, но именно духовный. Он может быть исцелен лишь духовным обновлением.
Н.К.Рерих

Путь автономной морали и демократической политики привел к разрушению в человеческой душе вечных связей и вековых святынь. Вот почему мы ставим теперь на место <...> демократии, народо-властия — агиократию, власть святынь.
П.И. Новгородцев

Ключевые смыслы слова «святыня»

Важнейшие слова родного языка никогда не обманывают своих носителей, ибо их смыслы и звуки поверх потока времени укоренены в надземных слоях мирового бытия. «Если бы <...> направленному на целокупность языков изучению, — писал в этой связи выдающийся немецкий филолог Вильгельм фон Гумбольдт, — удалось пробудить первобытные воспоминания — как бы приравнять слова к иероглифам, излить на нынешнее поколение часть духа изобретателей языка, который, конечно же, был новее, чище,

ближе к происхождению вещей, проще и смелее в сочетаниях, — то жизнь стала бы совсем иной и совершенно иная свежесть распространилась бы на речь и — благодаря ее обратному влиянию — на мышление»¹. Такие слова, согласно Гумбольдту, можно уподобить родникам культуры, из которых люди пьют воду живую и вечную, и она никогда не иссякает...

Коренное русское слово «святыня» относится к разряду именно таких живоносных слов. Говоря языком П.А. Флоренского, святыня как символ надмирного бытия — «отверстие, пробитое в нашей субъективности»², позволяющее приблизиться к иной — истинной и объективной — реальности, к горнему порядку и первооснове вещей. Святыня своим существованием на Земле, в реальном месте и в реальном времени предстоящая нашим телесным очам, призвана вырвать дух из платоновской пещеры и дать вкусить света истинного бытия.

Горний Свет, пробивающий хаос и тьму мира дальнего, — вот первое метафизическое определение, воплощенное в самой этимологии это-

го наиточнейшего русского слова. Уничтожьте святыни, и человеческий мир лишится единого живоносного света, рассыплется в прах, будет окутан мертвенной тьмой и напроочь утратит свою онтологическую сверхвременную основу. П.А. Флоренский так раскрывает метафизику этого премирного света, струящегося через святыни из горнего мира в наш земной мир. «Среди метущихся обстоятельств времени, — пишет отец Павел, анализируя “Троицу” Андрея Рублева, — среди раздоров, междоусобных распрей, всеобщего одичания и татарских набегов, среди этого глубокого безмирия, растлившего Русь, открылся духовному взору бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, “свышний мир” горнего мира. Вражде и ненависти, царящим в долине, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних. <...> Она — своею голубизною, музыкаю своей красоты, своим пребыванием выше пола, выше возраста, выше всех земных определений и разделений, есть само небо, есть сама безусловная реальность,

есть то истинно лучшее, что выше всего сущего. Андрей Рублев воплотил столь же непостижимое, сколь и кристально-твердое и непоколебимо-верное видение мира»³.

В этимологии слова «святыня» скрыт еще один важнейший смысл: святыни есть носители и хранители святости, благодати Духа Святого. *Святость есть действованный* (от греч. *energeia* — действие) свет высших слоев бытия, его энергичная претворенность в какой-то подвижнический земной поступок и в реальные земные лики. «Святые суть те, — писал С.Н. Булгаков, — кто подвигом своей действительной веры и деятельной любви осуществили в себе свое богопо-

Третьяковская галерея. Москва

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Факультет журналистики.

добие и тем явили в силе Божий образ, чем и привлекли к себе избыточную благодать Божию»⁴. И далее: «...Святым и за гранью смерти дано творить дела любви не в качестве подвига для своего спасения, которое уже совершено, но, действительно, для помощи в спасении других собратьев. И мера силы этого деятельного участия соответствует мере духа и величию его подвига»⁵. Святыни хранят нетленную память о святых подвижниках веры и их святых делах, выступая неоскудевающим источником благодатных энергий для приходящих на поклонение к ним.

Отсюда святыня — это также место с особой аурой духовной высоты и вечности. Здесь люди становятся лучше и чище. Святыня в этом плане еще всегда и *святителище* — неважно, является ли она религиозным храмом в собственном смысле слова или «светским святителищем», куда приходят приобщиться к истинным художественным

или научным ценностям. Так, для России святынями-святителищами являются ныне и Успенский храм Московского Кремля, и Большой театр, и здание Московского государственного университета⁶. Здесь мы укореняемся в онтологических средоточиях бытия, несущих свыше весть о вечной красоте и вечной правде. Эти онтологические центры подобны столпам солнечного света, пробивающим пелену серых облаков и образующим прочную вертикаль человеческого и природного существования. Они *освещают* и *освящают* также и все горизонтальное земное пространство⁷, придают ему порядок и смысл, выделяют ближайшие слои и оттеняют периферию. Недаром церкви ставились на высоких берегах рек и на взгорьях; иконы вешались в красном углу дома; в любом почтенном университете или театре всегда есть музей, повествующий о славных страницах их истории. Близ святынь челове-

¹ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 366.

² См. блестящие страницы, посвященные сущности символа, в работах отца Павла «Итоги» и «Имяславие как философская предпосылка» (Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М., 1990). Приведем здесь его определение символа, одно из лучших во всей мировой литературе и имеющее самое непосредственное отношение к метафизике святыни: «...Нас окружают не призрачные мечты, которые перестраивались бы по нашей прихоти, бессильные и бескровные, а реальность, имеющая свою жизнь и свои отношения к прочим реальностям, именно поэтому она вязка и требует с нашей стороны усилия, чтобы были завязаны с нею новые связи, чтобы были прорывы в ней новые протоки. Это — символы. Они суть органы нашего общения с реальностью. Ими и посредством их мы соприкасаемся с тем, что было отрезано до тех пор от нашего сознания... Так что же удивительного, если они <...> не подчиняются законам субъективности? И не было бы удивительным противоположное? Символы не укладываются на плоскости рассудка, структура их насквозь антиномична. Но эта антиномичность есть не возражение против них, а напротив — залог их истинности» (Флоренский П.А. У водоразделов мысли. С. 344).

³ Флоренский П.А. Сочинения. В 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 363.

⁴ Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения православной церкви. М., 1991. С. 261.

⁵ Там же. С. 263.

⁶ Сами святыни образуют определенную иерархию в смысле своего светоносного потенциала и благодатных преобразующих энергий. Этой проблемы мы коснемся чуть ниже.

⁷ Будь то пространство планеты, страны, региона, музея, дома.

ческая душа утверждается на чем-то существенном и жизненном, что помогает ей превозмочь тягу к эгоистическому самоутверждению и социальному обособлению.

Святыня, таким образом, служит местом и одновременно средством преобразования хаоса в Космос, знаком победы любви над ненавистью, красоты над безобразием, смысла над бессмысленностью, светоносной сущности вещей над майей мира. Святыня — оплот веры в непрерывность жизни, сокрушающей ужас смерти и мрак забвения. Благодаря святыням не распадается связь Земли и Небес, а в земных пределах царяется твердый иерархический порядок мест и ценностей.

Значение святынь в жизни народа

Пребывание возле святынь несовместимо ни с какой низостью и развязностью, ни с какой пошлостью и суесловием, а тем более — с кощунством. Это отметил еще Вл. Даль, писавший, что «святым зовут вообще все заветное, дорогое, связанное с истиною и с благом. <...> Святыня — <...> чему поклоняемся, что чтим нерушимо»⁸.

Антиподы святыни — фетиш⁹ и идол¹⁰, искусственно и насильственно навязанные обществу в качестве объектов всеобщего поклонения. Вся современная массовая культура и пиаровские технологии покоятся на искусственном производстве, распространении и периодической смене идолов и фетишей. Посредством фетиша (ничтожной вещи, но к которой требуют относиться как к священному предмету) и посредством идола (заурядного земного человечка, которого наделяют качествами святого или героя) мастера темной закулисы всегда норовили и норовят затмить и опорочить подлинные святыни: заменить естественный свет высших миров ложным земным блеском; поставить на место духовного подвига — популярность в глазах обывателя; заставить формально и механически подражать кумирам, а не творчески уподобляться высоким жизненным образцам. Идол и фетиш не имеют прочного бытия, они не укоренены в структуре мирового целого, а являются бесовскими виртуальными порождениями, в какую бы изощренную словесную

мишуру (типа постмодернистской) они ни кутались и в какой бы прельстительной обертке ни преподносились.

Святыни на фоне борьбы с этими бесовскими порождениями требуют особой заботы и бдительной охраны. Недаром народ так бережет их от внешних врагов и от собственных осквернителей, ибо *защита святынь есть защита света, святости, чистоты родной земли, национального и индивидуального достоинства. Пока хранятся святыни в неприкосновенности и осуждаются кощунства — до той поры народ способен на высокий исторический подвиг и никогда надолго не подпадет под власть фетишей и ложных кумиров.*

Знак обладания подлинными национальными и религиозными святынями — уважение святынь другого народа и святынь других религиозных традиций. Свидетельство жестокосердного варварства и мракобесия — целенаправленное унижение и уничтожение чужих святынь. Существует закон исторического возмездия: не глумись над чужими святынями, ибо в этом случае неизбежно будут сокрушены объекты твоего собственного верования.

Отличие подлинной национальной святыни как абсолютной ценности, не меркнувшей во времени и окруженной ореолом подвига, от ценностей сугубо относительных, а тем более от псевдоценностей и псевдосвятынь (таких, как здание нью-йоркской биржи для американцев) — это ее способность всегда подвигать душу человека к добру и нравственному совершенствованию, к творческой самореализации и общему благу. Границы же праведной защиты своих святынь пролегают вплоть до границы святынь иных народов и конфессий. «Умей защищать свои святыни, не оскорбля чужих» — вот максима истинно национального бытия, в отличие от узколобного национализма и шовинизма. При этом проявляется следующая важная закономерность: краугольные святыни одной культуры никогда не опровергают и не подрывают краугольных святынь чужой культуры или чужой религиозной традиции. Напротив, непредвзятый подход всегда выявит их глубинную синархию и соразмер-

ность, ведь святыня есть всегда благая весть о подвиге, о вдохновляющем примере бесстрашного служения высшему и обузданию низшего. В святынях и посредством них народ чтит своих великих учителей, духовных водителей и героев, места своих величайших исторических свершений и очищающих душу страданий. Святыня всегда имеет зримое воплощение в виде реального человеческого лика, материального предмета или исторического события, связанного с определенным земным местом и временем. Святыни, как и идеалы, никогда не бывают бесплотными. В них вечные и объективные ценности духа обретают осязаемые плоть и кровь. К святыням причащаются, как причащаются к плоти и крови Христа, дабы стать сопричастными его духовному подвигу.

Святыня — это *не музейный экспонат*. Музейный экспонат может быть величайшей национальной святыней, как, например, икона Владимирской Божьей Матери, «Троица» Андрея Рублева или знамя Победы, водруженное Егоровым и Кантария над взятым рейхстагом. Но святыня отличается от простого музейного экспоната тем, что она является не просто предметом, свидетельствующим о памятных событиях прошлого, но она есть значимый фактор именно настоящей духовной жизни народа, его раздумий, открытий и прозрений. *Святыня — не архивная ценность, а закладка культуры и ее несущий каркас.* Вот что писал в этой связи о значении Оптиной пустыни для русского народа П.А. Флоренский: «Оптина, выдаваясь не столько отдельными исключительными лицами, сколько гармоническим сочетанием и взаимодействием духовных сил, всегда была и есть, *есть в настоящее время* (курсив П.А. Флоренского. — А.И.), как целое, могучий коллективный возбудитель духовного опыта, я осмелюсь сказать, единственный в России... Было бы с нашей стороны великим преступлением не перед группою монахов, а пред культурою будущего не употребить всех возможных усилий для сохранения Оптины в ее целом, то есть не как стен и рукописей, а того невидимого и не осязаемого физически водворота, который во всяком приблизившемся к нему пробуждает, впервые, может быть, острое сознание, что кроме внешнего отношения к миру есть еще внутреннее, бесконечно более важное, дающее ощутить глубины бытия и мира иные»¹¹.

Святыни, исходя из этой мысли отца Павла, представляют собой духовные скрепы народного быта и в диахроническом, и в синхроническом планах. Благодаря им разные поколения (и деды, и внуки) укореняются в единых основополагающих ценностях существования. Вокруг святынь сходятся в желании приобщиться к единым культурным истокам разные социальные слои и этнические группы населения. Так, к духовно-природным святыням реки Катунь и горы Белухи на Алтае приходят причаститься представители тюркского, и угро-финского, и славянского этносов многонациональной России — Евразии. На защиту озера Байкал встают и русские, и буряты. В ту же Оптину пустынь приезжают приобщиться к святыням православной веры и предприниматели, и интеллигенты, и пролетарии. На Бородинском поле отец и дед приобщают мальчика к традициям русского ратного подвига, а бабушка и мать рассказывают девочке о величайшей женской верности, явленной вдовой погибшего на Бородинском поле генерала Тучкова. Но на том же Бородинском поле проникаются гордостью за героизм своих предков отнюдь не только русские, но и калмыки, и грузины, и представители тюркоязычных народов. Это — не только славянская, но и всеевразийская

⁸ Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. М., 1995. С. 161–162.

⁹ Фетиш (франц. *fetich*, от португ. *feitico* — колдовство, амулет), 1) неодушевленный предмет, наделенный в представлениях верующих сверхъестественными свойствами и служащий поэтому объектом религиозного культа; 2) в переносном смысле — предмет слепого поклонения.

¹⁰ Идол (от греч. *eidolon*, буквально — образ, подобие), материальный предмет, являющийся объектом религиозного поклонения. Идол изображал (замещал) или вмещал божество либо сам являлся им. В переносном смысле идол — предмет особенного, слепого, безрассудного поклонения.

¹¹ Флоренский П.А. Сочинения. Т. 2. С. 412.

Памятник архитектуры
деревянного зодчества. Кижский собор. Карелия

святыня. Последние особенно важно чтить и оберегать в темные дни исторического безвременья и беспамятства.

Святыни — уже в силу того, что возникает естественное желание оградить их от разрушения и забвения, — подвигают людей к сознательному социальному единению, к культурному творчеству и к индивидуальному совершенствованию. Собственно это триединство и образует Добро с большой буквы.

Агиократия — власть святынь

В России всегда были святыни, без которых народ не мыслил своего жития и к которым он всегда обращался в трудную годину как к вестницам иного мира и как к источникам силы для противостояния тьме. И быть может, именно сегодня — в ситуации общемирового политического и экономического раздора, мировоззренческого хаоса, восстановление власти святынь является самой насущной национальной задачей.

Одна из святынь — качественный и бескорыстный труд на общее благо. Трудовыми святынями русского народа являются деревянный церковный ансамбль на острове Кизи в Онежском озере и гидросистема Соловецкого архипелага; царь-пушка и царь-колокол Московского Кремля; храм Покрова на Нерли под Владимиром и музей-усадьба в Коломенском с церковью Вознесения; космический корабль, в котором Гагарин совершил первый полет в Космос, и станции Московского метрополитена. Такие святыни приобщают к красивому и качественному труду —

труду, посредством которого преобразуется и совершенствуется мир.

Святыни связаны с ратными подвигами наших предков — местами великих битв и боевыми облачениями народных героев, знаменами особо отличившихся воинских соединений и могилами доблестно павших в сражениях. У каждого народа они свои и всегда образуют внутри себя естественную иерархию. Высшие из ратных святынь одного народа не оскверняют высших ратных святынь другого народа, даже если эти народы непосредственно сталкивались на поле брани. У русских есть три величайшие святыни — три поля эпохальных битв, где были явлены образцы величайшего национального мужества и стойкости. Это Куликово поле, Бородинское поле и поле танкового сражения под Прохоровкой. И здесь уместно спросить: разве русское почитание Куликова поля оскорбительно для татар, особенно если учесть, что одними из его главных героев были татары Андрей Черкизович и Семен Мелик, бившиеся на стороне русских войск за свободу многонациональной России — Евразии от мамаевского интернационального сброда? И разве не француз Наполеон с восхищением промолвил, что на Бородинском поле русские стяжали себе славу быть непобедимыми? И разве не преклоняются честные немцы перед героизмом советских воинов, освободивших их самих от фашистской чумы, разве не Курская дуга окончательно подтвердила факт коренного перелома в войне и историческую правоту русского оружия? Поразительно, но ничто так не свидетельствует о важности милосердия и недопустимости насильственных завоеваний, как коренные ратные святыни народов!

Есть святыни высокого культурного творчества — художественного, научного, философского. Через них национальный гений явил себя особенно ярко и вдохновляюще, и их свет сподвигает каждое вступающее в жизнь поколение устремляться к покорению новых культурных высот. Чаще всего такая национальная творческая святыня является и мировой святыней. Это может быть конкретное произведение искусства — «Слово о полку Игореве», «Война и мир», «Боярыня Морозова» или «Лебединое озеро». Это может быть музыкальный инструмент великого композитора, рукопись философа или экспериментальный прибор гениального ученого. Эти предметы — не просто реликвии, они несут на себе творческую печать духа, как бы светятся из-

нутри энергией высокого накала. Сегодня экспериментальная наука все больше подтверждает идею П.А. Флоренского о том, что вещество подлинной культуры как бы проработано и преобразено работой духа, в отличие от простого вещества, к которому не прикасались творящая рука и пытливая мысль человека¹².

Наконец, свет высокого творчества может изливаться в мир из тех мест, где непосредственно жил и работал гений или где собирались выдающиеся деятели национальной культуры. Быть может, это иерархически самые высокие творческие святыни народа, ибо хранят и оригиналы великих произведений, и личные вещи гениев национальной культуры, и непосредственное природное окружение, где эти гении формировались и черпали материал для своего вдохновения. К таким величайшим творческим святыням России относятся пушкинское Михайловское и толстовская Ясная поляна, Царское село и подмосковная музей-усадьба Абрамцево, лермонтовские Тарханы и усадьба Чайковского в Клину. Список таких мест можно, конечно, продолжить. Подобные святыни культуры чаще всего не являются простыми хранительницами духовных сокровищ, но выступают своеобразными центрами-святилищами именно современного культурного ландшафта: собирают вокруг себя талантливых людей и неравнодушную молодежь. Здесь работают творческие кружки и лектории, художественные школы и клубы — это воистину бастионы света, они действеннее всего противостоят агрессивной тьме и бескультурью. Недаром за сохранение практически каждого такого центра культуры шла и по сей день идет самая настоящая война. Здесь уместно будет вспомнить великого воителя за сохранение пушкинского наследия в Михайловском и всего, что связано с именем Пушкина, — С.С. Гейченко. Чем иерархически выше творческая святыня, тем более она нуждается в выдающихся хранителях и подвижниках. Это касается не только творческих, но, быть может, в еще большей степени духовных святынь народа.

Духовные святыни трудно отделить от святынь творческих, но чаще всего они носят религиозный характер в самом исконном значении слова «религия» (от лат. *religare*), т.е. помогают человеку установить связь с горним миром, непосредственно свидетельствуя о реальности достижения высших целей человеческой жизни. Благодаря святыням духа человек приобщается к Свету горнего мира, проникается его святостью и в этом свете восходит. Этот благодатный свет наполняет храмы, изливается из

¹² См. знаменитое письмо П.А. Флоренского В.И. Вернадскому, где отец Павел высказывает свою гипотезу пневмосферы (Русский космизм: Антология философской мысли. М., 1993. С. 164–165).

Царь-пушка в Московском Кремле

Бородино. Стела Победы в войне 1812 года

чудотворных икон и нетленных мощей. Он может быть связан со святыми источниками и озерами, витать над святыми горами и рощами, монастырскими обителями и скитами. Чаще всего есть живые носители и дарители этого божественного света, кто духовным подвигом стяжал благодать Духа Святого и остался в народной памяти как божий ходатай и заступник, как деятельный и любящий посредник между людьми и Богом. Особенным народным почитанием окружены святые места с давними традициями духовного подвижничества, с намоленными иконами и негаснущими лампадами, с мощами почивших праведников. Наиславнейшими для русских людей являются Киево-Печерская лавра, Саровская и Оптинская пустыни, Кирилло-Белозерская, Соловецкая и Валаамская северные обители. Впрочем, и любой малый духовный скит становится мощно действующим, коли крепится и множится светлыми помыслами ныне живущих. И напротив, прежняя твердыня духа может быть искусственно превращена в мертвое хранилище экспонатов или в место для отправления мертвого культа, если живые сердца вокруг потухли и умерла тяга к духовному подвигу. Защищать духовные обители народов всегда приходится не столько от внешних врагов (они, напротив, дух обители только крепят), сколько от внутреннего разложения и предательства. Известно — Свет Духа разгорается от сопротив-

ления тьмы, но гаснет от простого недостатка масла в лампаде.

И наконец, в каждой национальной культуре есть главные святыни, *святыни святынь*, образующие метафизическую ось существования данного народа, наиболее зримо выражающие его базовые ценности и идеалы, концентрирующие вокруг себя его наиважнейшие исторические события и наивысшие культурные взлеты. Эти Святыни с большой буквы соединяют в себе черты и духовных, и творческих, и ратных, и трудовых святынь. У их истоков, как правило, стоят величайшие подвижники и учителя, воплощающие личностный идеал существования данной культурной общности. Если хочешь познать душу какого-либо народа — нужно приобщиться именно к таким краугольным его святыням. В них всегда увидишь нечто близкое и понятное для тебя самого, т.е. по-настоящему общечеловеческое. *Самое коренное национальное есть одновременно и самое общечеловеческое.*

Такая Святыня святынь есть и в России. Это Троице-Сергиева Лавра, основанная Преподобным Сергием Радонежским. Национально-культурное значение Лавры блестяще показано П.А. Флоренским в статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия». Лучше и точнее его, жившего в Лавре, творившего в Лавре и сохранившего для потомков мощи Святого Сергия, все равно, как ни старайся, не скажешь. «Тут, — пи-

сал о величайшей русской святыне отец Павел, — не только эстетика, но и чувство истории, и ощущение народной души, и восприятие в целом русской государственности, и какая-то, труднообъяснимая, но непреклонная мысль: здесь, в Лавре именно, хотя и непонятно как, слагается то, что в высшем смысле должно назвать общественным мнением, здесь рождаются приговоры истории, здесь осуществляется всенародный и, вместе, абсолютный суд над всеми сторонами русской жизни. Это — то всестороннее, жизненное единство Лавры, как микрокосма и микроистории, как своего рода конспекта бытия нашей Родины, дает Лавре характер ноуменальности. Здесь осязательнее, чем где-либо, бьется пульс русской истории, здесь собрание наиболее нервных, чувствующих и двигательных окончаний, здесь Россия ощущается, как целое»¹³.

Действительно, Лавра есть чудо русской архитектуры и русского строительного мастерства, создававшееся трудом многих поколений; но она есть и наша ратная святыня, ибо не раз выдерживала осады врагов. Одна героическая оборона Лавры против польских интервентов чего стоит, когда вся Россия истлевала в кощунствах и предательствах и только немногочисленные защитники Сергиевой Обители незыблемо стояли в Свете Правды и Чести. А легендарное напутствие Святого Сергия князю Дмитрию Донскому накануне Куликовской битвы! Мало того: Лавра всегда была центром искусства и художественных ремесел: гений Андрея Рублева, как известно, был зажжен именно здесь. Недалеко от Лавры расположены усадьба Абрамцево, знаменитые Хотьково и Радонеж, уникальные центры народных промыслов — те же Федоскино и Жостово. Кроме того, в Лавре всегда жили старцы редких духовных качеств и прозорливости. Есть они там и поныне.

Да вот только не принято ныне прислушиваться к их мудрому слову; не внимает власть гласу святынь, словно можно и вовсе без них

строить государство, совершенствовать экономику, развивать искусство и укреплять нравственность. Тщетно! Если святыни не светят подлинным духовным светом¹⁴, — тогда рано или поздно все неизбежно затапливает липкая удушьяющая тьма. Если в храме не горят лампады истинной святости — тогда их заменят языческие воскурения кровавым идолам и красные фонари домов терпимости.

Сознательное сердечное со-вестие с краугольными святынями России является наилучшим гарантом и от бесплодного экономизма, и от политических ошибок, и от нравственной всеядности, и от общей жизненной слепоты, ведущих к смерти. В этой верности основам и вере в их спасительный путеводный свет заключается сущность агиократии — власти святынь¹⁵.

¹³ Флоренский П.А. У водоразделов мысли. С. 353.

¹⁴ А всегда существует угроза подмены этого естественного — исходящего из самого естества мира — света лубочными красками и механическими подсветками.

¹⁵ Более подробно механизмы реализации агиократии рассмотрены в книге: Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул, 2001.

Т.И. Чечина

«Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего»

Международная культурная программа «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего», посвященная 100-летию экспедиции Рерихов по Старине, начала работу в апреле 2003 года и охватила десятки городов России, Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии. Совместный проект Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха и Международного Совета рериховских организаций был реализован в течение двух лет в широком сотрудничестве с культурными, научными, образовательными учреждениями, с общественностью при активном участии местных рериховских организаций. Программа завершилась в апреле 2005 года торжественным вечером в Музее имени Н.К. Рериха в Москве.

Наш журнал регулярно освещал ход программы¹. В завершающей публикации мы хотим представить эту международную программу во всем объеме, вспомнить наиболее яркие страницы ее двухлетней биографии, еще раз обратиться к насущным проблемам сохранения культурных ценностей, а также к созидательным делам и напутствиям выдающегося водителя Культуры Николая Константиновича Рериха.

«Трепет времен дальних»

Наступал XX век, который сулил много открытий и неожиданных изменений. Но вместе с тем просматривались тревожные признаки яростных сокрушений — прежде всего в отношении высоких идеалов и культурных ценностей, накопленных в веках. Н.К. Рерих один из немногих остро чувствовал и понимал эту культурно-историческую проблему и отыскивал возможности защитить красоту Старины. Глубокий интерес к прошлому был у Николая Константиновича всегда, с самого начала его творческой деятельности. Но прежде он занимался преимущественно «ископаемой древностью» — археология первая увлекла его юное воображение, повела в путешествия. И

само рисование началось как сопровождение главного пристрастия: в его записных листах и отчетах появлялись леса и озера, холмы курганов, могильники и предметы, найденные в раскопках. И потом на его полотнах возникали образы таинственного и величественного бытия наших предков — древних славян. Через этот «трепет времен дальних» он, молодой историк и художник, обращал мысленный взор в глубь веков — находил, что древний человек не был дикарем, имел культуру и любил красоту. Размышления «о чем-то далеком, может быть, и лучше» побуждали внимательнее взглянуть в культуру настоящего.

Именно дела археологические привели молодого художника на берег озера Бологое в те давние дни 1899 года, когда он встретил свою любовь, свою судьбу, «спутницу и другиню», которая стала его женой и вдохновительницей. В первое лето их совместной жизни, занимаясь раскопками в Новгородской губернии, Рерих писал своей молодой жене: «Хотя и сопряжено с трудностями, но хорошо бы и Тебе так поездить по Руси».

А через год Николай Константинович и Елена Ивановна осуществили «большое паломничество» по древним городам. В этой экспедиции интерес от ископаемой старины переходит к прошлому не столь отдаленному: постройки его еще стоят, одежды еще не изношены... но культура и красота его уже утратили общественный интерес. Это прошлое, вплотную сливаясь с настоящим, вызывало у Рериха «особые думы» — заботу о Будущем.

Рерихи не просто стремились запечатлеть памятники древних времен, но и прилагали усилия возвысить общественный голос в их защиту. «Тогда же впервые оформилась мысль о нужности особого охранения святынь народных», — вспоминал Николай Константинович тридцать лет спустя, в год подписания первого Международного договора об охране культурных ценностей. Есть идеи, которые не стареют и со временем становятся все более актуальными. В новом веке нам всем пред-

Н.К. Рерих. И мы открываем врата

стоит обратиться к тем жизненно важным проблемам и задачам Культуры, которых не решил предыдущий век.

Программа «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» имела целью не только широко популяризировать Культурную концепцию Н.К. Рериха, направленную на улучшение жизни и расширение сознания человека. В ходе ее прокладывались конкретные пути сотрудничества с теми людьми, кто на своей малой родине, на своем месте, не по долгу службы, а по убеждению радует о Культуре. Важным звеном этого юбилейного проекта была выставка картин Н.К. Рериха из фондов Международного Центра-Музея его имени, поэтому нити сотрудничества потянулись прежде всего в музей.

Для кого-то музей сегодня — это собрание минувшего, архаичного. Но Н.К. Рерих видел назначение музея высоким и ответственным. Глядя в далекое будущее, он писал:

«Взглянем на музеи нашей планеты, хотя бы через одну тысячу лет. Что именно найдут потом-

ки от наших дней, — они, которые уже будут давно знать и атомическую энергию и мощь гармонии. Книги, газеты, бумаги, ткани стали уже пылью. Цемент и железо уже давно превратились в труху. Все краски стали желтыми и серыми. Многие изваяния развалились...» «Из-за груды хлама победоносно и неоспоримо покажутся лишь творения Духа»². Н.К. Рерих понимал музей как собрание лучших творений, как источник духовного творчества. Называя его Музейоном — Домом Муз, он напоминал: «...лишь бы только люди широко знали о неограниченных задачах музея». И сам Музей Н.К. Рериха в Москве, созданный по завету и плану его сына С.Н. Рериха, представляет собой Центр культуры с яркой многогранной жизнью, где постоянная экспозиция картин Рерихов сочетается с выставками современных художников-космистов, с музыкальными вечерами, работой Оптического театра, научными и общественными конференциями.

Конечно, в настоящее время музеи, особенно провинциальные, как и вся сфера государствен-

¹ Культура и время. № 2, 2003 г.; № 3/4, 2003 г.; № 1, 2004 г.; № 2, 2005 г.

² Рерих Н.К. Пути благословения. М., 1999. С. 273.

Н.К. Рерих. Замоскворечье

ной культуры, переживают большие трудности, нет денег на содержание и обновление фондов, низкие зарплаты сотрудников и др. Но программа приходила в музей не «пиром во время чумы». Искусство Н.К. Рериха, его конструктивные идеи возрождения и укрепления культуры — все это дает большое воодушевление, «а если является интерес и сознание — находят и средства...» — утверждал Николай Константинович.

С пониманием и радушием встречали программу сотрудники музеев Владимирской области, Ярославской, Ивановской, Тверской. Директор Государственного историко-архитектурного Музея-заповедника «Ростовский Кремль», доктор исторических наук, археолог Андрей Евгеньевич Лентьев, узнав о маршруте, посвященном экспедиции по Старине, без колебаний внес изменения в уже сформированный к тому времени выставочный план, чтобы принять рериховскую экспозицию «Гималаи». Ведь Николай Константинович Рерих не только был в Ростове Великом и писал Ростовский Кремль, но и содействовал спасению Кремлевского ансамбля от продажи с торгов («для слома»!). Н.К. Рерих состоял в дружеской и деловой переписке с директором Музея-заповедника той поры И.А. Шляковым. Бережно хранится в архиве Музея книга Н.К. Рериха «По старине» с личным автографом, которую он подарил Ивану Александровичу. Сохранилась и «Книга посетителей», в которой значится, что в 1903 году Музей посетили: «29 июня — Рерих Н., секретарь Общества поощрения Художеств; 1 июля — Суриков В., художник; 14 августа — Шаляпин Федор, артист; Горький Максим, писатель». Культура протягивает связующую нить через века. Людмила Михайловна Афанасьева, первый заместитель директора Музея «Ростовский Кремль», на торжественном открытии программы и выставки картин Н.К. Рериха сказала: «Мы гордимся, что Рерих вернулся к нам через 100 лет».

Работа в архиве увлекательна; до сих пор находится что-то новое, неожиданное — и радость от этого, как будто обнаружилась «доисторическая» реликвия. Сотрудники Ярославского рериховского общества «Орион» нашли в архиве города Ярославля переписку Н.К. Рериха с И.А. Шляковым. В одном из писем, от 26 июня 1905 года, Рерих пишет:

«Многоуважаемый Иван Александрович. Мне бы очень хотелось, чтобы Вы прочли мой доклад в защиту искусства, напечатанный в московском журнале «Искусство» — в майском номере и прения по поводу доклада (в №№ за июнь и июль),

где я не мог не упомянуть о чудесном возобновлении Ростовского Кремля. Ростовский уголок любви к сохранению старого искусства произвел на меня неизгладимое впечатление»³.

В другом письме — от 7 октября 1905 года — Н.К. Рерих выражает заботу о молодом талантливом ростовском иконописце г. Лопакове, которого заметил во время посещения Ростова: «Мне очень хотелось бы выдвинуть этого молодого человека, и кажется, теперь представляется такая возможность. Предстоит одна работа; для ней я мог бы взять его моим помощником. Не могу ли просить Вас узнать у Лопакова, какое именно жалование помесечно предполагал бы он, чтобы работать по иконной стенописи под моим началом. Работа может продлиться до года, если не больше. Повторяю, что удачное выполнение работы может без сомнения повлиять на всю его будущую деятельность и сразу поставит его на ноги в смысле художественной известности»⁴. Николай Константинович, будучи человеком выдающегося таланта, всегда замечал людей одаренных и считал необходимым помогать им.

Не только в архиве и не только радостные были у ярославских рериховцев открытия и находки. В Москве, в Музее Востока имеется несколько картин Н.К. Рериха, созданных во время путешествия по Старине. Однако церковь Рождества Христова, которую Рерих написал в Ярославле, обозначена в экспозиции как церковь Рождества Богородицы; вместо названия «Церковь на Ишне» написано «Церковь на Икште» — на двух картинах! К тому же на одной из них запечатлена совсем другая церковь — Иоанна Богослова в Ростове Великом... Могли, конечно, проникнуть неточности за давностью времени. Но сотрудники музея — неужели никогда в Ярославле не бывали, на архитектуру его древнерусскую не заглядывались? Может быть, не всматривались в картины великого русского художника? Небрежность... Одна из многих примет равнодушия и непрофессионализма, пополнивших в последние десятилетия тот «унизительный печальный перечень поломок, пристроек, прикрасок», о котором Николай Константинович горько сокрушался.

Во Владимире, в областном архиве, была обнаружена такая газетная заметка:

«Санкт-Петербургский попечительный о сестрах Красного Креста комитет уведомил на днях владимирского губернатора, что им поручено секретарю Императорского общества поощрения художеств Николаю Константиновичу Рериху исполнение фотографий и акварелей с архитектур-

³ Рерих Н.К. Письмо И.А. Шлякову от 20.08.1905 г. Государственный архив Ярославской области, ф. № 693, оп. № 1.

⁴ Рерих Н.К. Письмо И.А. Шлякову от 7.10. 1905 г. Государственный архив Ярославской области, ф. № 693, оп. № 1.

ных памятников и местностей г. Владимира и Владимирской губернии для издания в виде художественных открытых писем и альбомов Красного Креста. Ввиду того, что доход с художественных изданий поступит в пользу учреждений Красного Креста, губернатор предложил полицмейстерам и уездным исправникам Владимирской губернии оказывать г. Рериху при исполнении им поручений комитета должное содействие»⁵.

Немаловажен факт, что местная власть, узнав о творческой экспедиции в их регионе, сочла необходимым известить об этом жителей города. Словно бы приглашая их также оказывать Рериху внимание и уважение к его работе.

Ценность художественных открытых писем и альбомов, о которых идет речь, заключалась не только в доходах в пользу Красного Креста, но и в беспрецедентном широком просветительстве. В 30-е годы на маршруте Маньчжурской экспедиции Н.К. Рерих писал: «Это издательство художественных открыток оставило в течении русского искусства свою прекраснейшую страницу. Оно широко распространяло как русские, так и иностранные художественные произведения. Распространяло сведения об исторических памятниках России и всегда привлекало к ближайшему участию наиболее свежие и широко мыслящие силы. <...> Сколько новых сведений о сокровищах русских общедоступно вливалось в широкие народные массы»⁶. Николай Константинович давал высокую оценку этому культурному явлению не как сторонний наблюдатель — он имел близкое сотрудничество с упомянутым Комитетом. Точнее, с Общиной Святой Евгении, созданной при Комитете в 1893 году. Общине покровительствовала принцесса Евгения Максимилиановна Оль-

Бронзовые шумящие подвески на пояс. Раскопки графа А.С. Уварова, 1852 г.

денбургская; она была также попечителем Императорского Общества поощрения художеств, в котором Н.К. Рерих в то время служил в должности секретаря. Принцесса способствовала взаимодействию этих учреждений. Когда при Общине было организовано издательство, Рерих вошел в состав Комиссии художественных изданий. Открытые письма воспроизводили картины и скульптуру Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской и Дрезденской галерей, Оружейной палаты. На них были запечатлены виды городов и местностей, портреты выдающихся деятелей, животные, растения, жанровые сцены, народные костюмы и многое другое.

«Прекрасное, благородное дело, — восхищался работой Общины Н.К. Рерих, — уже теперь многие эти издания являются библиографической редкостью. А сколько этих изданий сейчас разлетелось по зарубежью! Нет такого удаленного острова, где бы не нашлась хотя бы одна Евгениевская открытка»⁷.

Продукция Общины Святой Евгении отличалась исключительно высоким качеством, сопоставимым с лучшими западными изданиями. Она сумела занять достойное место на европейском рынке, с конца XIX века была налажена продажа русских открыток в Копенгагене, Стокгольме, Дрездене, Париже. Один из австрийских корреспондентов, ознакомившись с изданием, с восторгом писал: «Нигде в мире ничего подобного нет». Открытки были недорогими и широко распространялись по всей огромной Российской Империи. Специальным циркуляром Министра путей сообщения в 1903 году было предписано на железнодорожных станциях в залах ожидания установить киоски для продажи художественных открытых писем. В Петербурге главный магазин располагался в здании Императорского Общества поощрения художеств на Большой Морской улице. Н.К. Рерих сам разработал проект его оформления, вплоть до деталей отделки помещения.

Кроме открытых писем под эгидой Общины Святой Евгении вышло немало книг по искусству, иллюстрированных произведений художественной литературы, детских и научно-популярных книг. В 1918 году первой в серии «Русские художники» издательство выпустило книгу «Н.К. Рерих» (текст С.Р. Эрнста, приложение: стихи Н.К. Рериха). «...Получив доступ к сердцам, издательство послало в мир воспроизведение самых прогрессивных творений. Так из бесстрашия, в простоте ясности рождались дела Красоты»⁸.

⁵ Владимирская газета. № 136 от 18 июня 1903 года.

⁶ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М., 1999. С. 58.

⁷ Там же.

⁸ Рерих Н.К. Пути благословения. С. 326.

Н.К. Рерих. Старая Рига. Открытка Общины Святой Евгении

В ходе работы программы была обнаружена еще одна яркая находка. Сотрудники Ивановского рериховского общества «Свет» нашли в музейных архивах предмет большой древности — бронзовую шумящую подвеску — оберег в виде коня со знаком триединства. Такой знак Рерихи находили по всему миру, в культурах разных народов даже очень отдаленных веков. Николай Константинович взял его за основу символа Знамени Мира, который олицетворяет идею Пакта Рериха.

«Знамя поднято. Да будет!»

Мысли об «особом охранении святынь народных», возникшие у Николая Константиновича во время экспедиции по Старине, спустя много лет благодаря его деятельному устремлению развернулись в широкое международное движение в защиту Культуры. «В истории движения, — писал Николай Константинович, — нужно проследить нарастания, начиная с 1904 года. Все время в журналах, в речах обсуждалась идея охраны культурных ценностей»⁹. В годы Первой мировой войны Рерих был глубоко озабочен тем, что Россия, как участница военных действий, оказалась причастна к разрушению памятников культуры. Как благородный человек и как деятель культуры, он не мог оставаться безучастным. В журнале «Старые годы» за октябрь — ноябрь 1914 года в статье «Отражения войны» сообщалось: «Н.К. Рерихом от лица Общества Поощрения художеств были посланы горячие выражения сочувствия президенту Французской республики и обращение к послу Американских Соединенных Штатов с просьбой вступить за памятники старины»¹⁰. Николай Константинович обратился с идеей о защите мирового культурного достояния в местах военных действий к императору Николаю II. Сам он вспоминал об этом так: «...возгорается великая война, докладывая покойному Императору о необходимости нового Красного Креста Культуры. Он сочувствует, но события нагромождаются. Печатается знаменитый плакат мой и широко рассылается и по армиям, и по военным зонам. Таким порядком пикториальное изображение впервые входит в жизнь и своим видом требует осмотрительности и бережливости к сокровищам Культуры»¹¹.

Но голос Рериха тогда не был услышан. В 20-е годы усилиями русского художника и его единомышленников был создан Международный союз для подготовки и осуществления Пакта — международного документа о защите культурных ценностей. В начале 30-х годов в Европе и Америке прошли три подготовительные конференции, последняя была созвана в Вашингтоне, когда над Европой уже поднималась угроза очередной мировой войны. «Повелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного будущего»¹², — звучал над планетой красивый и сильный призыв нашего соотечественника.

⁹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 229.

¹⁰ Там же. Т. 2. С. 12.

¹¹ Там же. Т. 1. С. 638.

¹² Рерих Н.К. Знамя Мира. М., 1995. С. 105.

15 апреля 1935 года белое полотнище с амагантовым знаком триединства — Знамя Мира — было утверждено в качестве символа охраны ценностей Культуры. «Знамя поднято. В духе и сердце оно не будет опущено. Светлым огнем сердца процветет Знамя Культуры. Да будет!»¹³ — писал Н.К. Рерих, приветствуя конференцию. Он понимал, что в современном обществе этот охранительный знак не всегда защитит культурные ценности, но «все же он постоянно напомнит о нашей ответственности и необходимости забот о сокровищах человеческого гения».

Именно как напоминание о необходимости деятельной заботы о Culture все два года нашу юбилейную программу сопровождало Знамя Мира — самый первый экземпляр Знамени в истории Международного Центра Рерихов. Этот многозначный символ переходил из региона в регион, руководители музеев и других культурных учреждений бережно, с каким-то особым чувством принимали его в своих городах. Формула Н.К. Рериха «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» отражает основной смысл Знамени: Культура — это явление, связующее Прошлое, Настоящее, Будущее, язык ее понятен человеку любой страны, любой нации. Защитить ценности культуры можно только всем миром.

В юбилейный международный тур, посвященный экспедиции по Старине, включились культурные и общественные деятели стран Балтии, Белоруссии, Украины. Осенью 2003 г. в центре Риги в соборе Святого Петра прошел Балтийский форум, который объединил устремления горячих подвижников большого региона. Самобытная латвийская и эстонская культура была очень дорога Рерихам, многократно запечатлел Николай Константинович эти национальные образы на своих полотнах и в литературных произведениях. В начале работы форума председатель Латвийского отделения МЦР, директор собора Святого Петра Марианна Рудольфовна Озолия сказала значительные, сердечные слова: «Н.К. Рерих очень тревожился за старину, предвидел, что будут большие сложности на Земле. И действительно, этими сложностями стали войны. Особенно разрушительной была Вторая мировая война... Сегодня здесь собрались все те, кто защищает культуру и сердцем своим болеет за каждый неухоженный памятник культуры. Вот эти камни собора Святого Петра — XIII век, они впитали молитвы, они впитали слезы горя и радости, они хранят надежды. Если бы они заговорили, они нам очень многое сказали бы. И так каждый памятник». Латвийским отделением МЦР было подготовлено специаль-

¹³ Рерих Н.К. Знамя Мира. С. 144.

Открытие программы в Музее имени Н.К. Рериха. Вице-президент МЦР В.Б. Моргачев и представитель г. Владимира А.А. Прохорычев

ное информационно-культурное обозрение «Пространство и Время», подробно осветившее работу форума, связь Рерихов с культурой и памятниками старины стран Балтии. Достоинно отметили столетие путешествия Рерихов по древним городам сотрудники Эстонского общества Рерихов. Две большие экспозиции «По Старине» явились основой выставок в Таллинне и других городах Эстонии. Вечер, посвященный экспедиции Рерихов, был подготовлен Украинским отделением МЦР; он состоялся в Киеве, собрав культурную общественность из многих городов Украины. Сотрудники Белорусского отделения МЦР провели в Минске научно-общественную конференцию, в которой приняли участие ученые, деятели культуры и государственные руководители. Участники конференции с большой душевной болью вспоминали о том, что война разрушила в Белоруссии почти все памятники культуры прошлых веков. Но и сегодня, в мирное время, продолжаются разрушения ценностей культуры — по небрежности, безразличию, вандализму.

Продвигая идею Пакта, Н.К. Рерих усиленно подчеркивал, что защищать «эволюционные сокровища человечества» необходимо не только во время войны, но «и во время так называемого мира». «Каждое восстание и внутренняя враждебность окружают памятник культуры теми же опасностями, так же тяжкими, как и во время войн»¹⁴, — писал он в 30-е годы в процессе подготовки Международного договора.

Поездки по рериховским местам стали для участников юбилейной акции одним большим походом, но в маршруте программы были и вполне конкретные походы — по историческим местам Белоруссии, Литвы, по древней Псковской земле. Такие путешествия оставляют в памяти наибольшее впечатление: суровые образы литовских замков, старинная Каложская церковь около Гродно с ее особенным, по словам Рериха, великолепиям, Псковский Кремль, древнерусские храмы и монастыри... Трудно передать словами все, что поднимается в душе, переполняя ее сложной гаммой разнообразных переживаний. Личная причастность к далеким временам, торжественность и растущее достоинство от созерцания величественной красоты — и вместе с тем щемящее чувство грусти и прощания с чем-то уходящим невозвратно.

Современное культурно-просветительское турне, или поход как акция защиты — конечно, не сопоставимы по результатам и глубине проникновения в историю с основательной, научно-ху-

дожественной экспедицией Рерихов. Но любое путешествие с увлеченностью, с интересом к Старине приносит пользу, расширяет культурный кругозор, обостряет внимание к произведениям искусства и окружающей природной красоте. Полезно хоть на пару дней лично стать путешественниками, чтобы глубоко восчувствовать все смыслы таких строк: «Кто по Руси ходил, кто от земли слушал, тот знает, как неутоптана земля наша. Точно путь первый»¹⁵.

«Незабываема Земля Русская»

По мере того как жизнь Рерихов открывается во всеобъемлемости, — что было ими задумано, как и сколько они смогли осуществить, — величие их личностей все возрастает. Но когда идем и едем по городам, по берегам и дорогам — там, где они жили и творили, буквально ходили по этой земле, сидели на этом холме, видели вот эти березы, — зарождается ощущение той особой близости, которая не позволяет закрыть великие облики «золочеными окладами», а их дела с почтением предать страницам ушедшей истории. И сама экспедиция, которая была 100 лет назад, перестает быть чем-то далеким и отвлеченным.

Чтобы не подумалось кому-то, что экспедиция Рерихов была комфортабельным путешествием преуспевающего художника со своей женой, не лишними будут несколько выразительных эпизо-

Е.И. и Н.К. Рерихи. 1903

дов, которые сохранила переписка той поры. Вот фрагмент письма, которое Николай Константинович написал Елене Ивановне из Новгородской губернии, где проводил археологические раскопки:

«Ночь провели скверно; напали клопы, и мы должны были к часу ночи уйти на улицу, ходили по дождю и больше не спали. Копали сегодня; нашли только золу...» (23 июня 1902 г.). «Сидим на Меглецкой станции — не дают лошадей. Завтра — в самом дальнем пункте нашей поездки в Мошинском. Сегодня ночевали у незнакомых людей — много комичного. Сейчас ехали по сквернейшей дороге — устали. Раскопка неважная, вещей не нашли. Хорошо, что дождь щадит...» (24 июня, понедельник, 8 вечера. 1903 г.). А это уже из той самой экспедиции по Старине: «...Дождь льет проливной. Написал под дождем этюд, вышел недурной, но при лучшей погоде мог бы быть великолепным. Ужасно обидно. Сейчас еще сделаю рисунок, и больше ничего не сделаешь <...> про-

мок, по палитре вода лила ручьем, с зонтика капало. Этюд весь мокрый, — еще не знаю, пожалуй, почернеет. <...> Всю дорогу ехал под дождем. Выезжаю в 11 часов и в 11 утра буду в Смоленске. С 9 часов до 11 часов придется сейчас сидеть на грязной станции» (июль 1903 г.).

«...В три дня управлюсь с Угличем. И тогда через Калязин и Кашин домой. По дню на оба города. Дворец Дмитрия мало интересен, но положение нескольких церквей просто прелесть. Обидно, что сильный ветер, не везде можно писать. Ел сегодня собственно один раз. <...>

Сегодня мужик, что носит ящик, после второго этюда сказал: ну, барин, и здоров же ты работать, я, даже ничего не делаю, и то устал сидеть» (Углич, 2–3 июля 1904 г.).

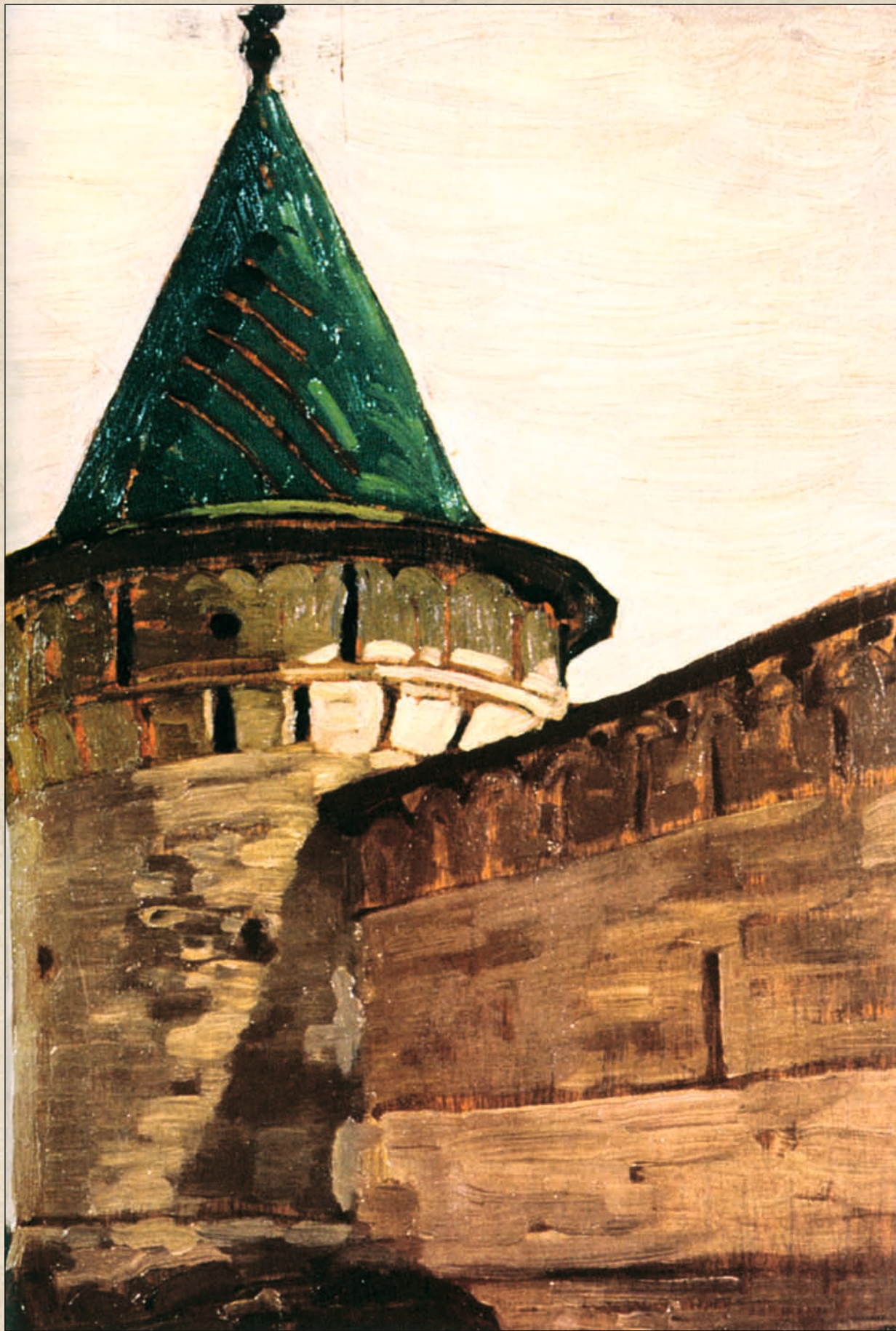
При всех этих невзгодах, непогоде и бездорожье — всегда поделится с женой своими главными впечатлениями: «Очень красив иконостас собора. Весь убран басмою¹⁶ и темные фигуры свя-

Н.К. Рерих. Углич. Воскресенский монастырь

¹⁶ Металлическая оправа икон; оклад.

Н.К. Рерих. Кострома. Башня Ипатьевского монастыря

тых в прорезях. Басма дает приятный блеск. Живопись верно тоже была хорошая...»

Елена Ивановна не всегда имела возможность быть рядом с мужем в этой экспедиции: первенец Юрий был тогда еще совсем младенцем, и она уже ожидала второго ребенка. Но у нее был глубокий интерес к делам мужа, она непосредственно в них участвовала, как это видно из такого письма более поздних лет:

«Сегодня у меня праздник — приехал Андрей¹⁷ и привез кремешков, есть хорошие экземпляры, хотя и не очень много. Он ездил также на озеро Хвошню, но нашел всего две стрелы и несколько черепков, говорит, очень трудно брать по причине большой воды и крутых берегов. И, к сожалению, вода в этом озере никогда не усыхает. Стрелы ничем не отличаются, черепки же черные и толще. <...> Целый день сегодня разбирала их — есть очень славная вещица, подобные нам уже попадались, но эта сравнительно большая и очень хорошей отделки»¹⁸.

Не скажешь, что пишет светская дама! Заинтересованность, увлеченность, профессиональная тщательность. Так в мыслях и в едином деле даже на расстоянии они желали и стремились быть вместе. Не для красного словца Николай Константинович писал когда-то Елене Ивановне: «сопряжено с трудностями», — и она всегда готова была их разделить. А трудностей в их жизни было немало. Не только в ранний период раскопок и путешествий, когда Н.К. Рерих еще не был выдающимся художником, мировой знаменитостью. Но и в дальнейшей жизни, когда были написаны тысячи великолепных картин, когда русским художником восхищались Европа и Америка, когда восточный мир почитал его великим гуру, — никогда он не стремился почивать на лаврах славы, никогда не искал покоя и уюта. Рискую здоровьем и жизнью в высокогорных экспедициях, замерзая в Гималаях, он всегда оставался целеустремленным исследователем, неутомимым путешественником, Подвижником. Она, его жена и верный друг, всегда была с ним, глубоко участвуя во всех его делах, вдохновляя и наполняя их жизнь все более высокими смыслами. Конечно, случалось на время разлучаться, и он сердцем скучал без нее, своей любимой Лады, как и тогда, на их первом маршруте: «Надеюсь в Смоленске най-

ти письмо от Тебя. Я тебя очень люблю...» (июль 1903 г.).

В биографии Рерихов была грандиозная Центрально-Азиатская экспедиция, но она не должна затмить в нашем сознании эту первую, осуществленную в начале их совместного пути. Она не была путешествием для развлечения и отдыха, это — именно экспедиция со всем богатым культурно-научным результатом. В ходе ее проводилась художественная и научная работа: был собран богатейший материал об особенностях эпох

Н.К. Рерих. Псковский погост

и школ архитектуры, живописи, прикладного искусства Древней Руси. В глухих отдаленных селах и деревнях терпеливо отыскивали они старинные костюмы, предметы народного быта, с увлечением слушали сказы и песни. Каждый город и даже село раскрывали перед пытливыми искателями свои культурные богатства.

Николай Константинович написал более 90 картин и этюдов — его «Архитектурная серия» сохранила для истории первозданную красоту произведений древнерусского зодчества. Именно духовный облик Древней Руси раскрывает художник в этих бесценных работах. Величественные купола и стены соборов, деревянные и каменные кружева уникальных творений древних зодчих, ансамбли и детали, разнообразные формы и многокрасочная палитра — все достоверно передает богатство культуры прошлых веков. Сегодня многое из того, что запечатлено Н.К. Рерихом, испорчено или разрушено. Нет церкви Святого Власия,

¹⁷ Служитель Императорского Общества поощрения художеств.

¹⁸ Переписка Н.К. Рериха и Е.И. Рерих / ОР ГТГ ф. 44. № 265, 236, 390, 457, 192.

на ее месте выстроили гостиницу «Ярославль», год за годом рассыпаются стены и башни Изборска; не выйдет на крыльцо псковская полуверка в уникальном народном костюме с большой нагрудной фибулой, как на картине Рериха... Но даже если силы стихии или безжалостная человеческая рука не оставят камня на камне, работы Рериха воскресят великолепие ушедших времен. Сергей Эрнст, искусствовед и публицист, современник Рериха, справедливо заметил, что «Архитектурные этюды» — довольно скромное название для художественной серии большой значимости, и назвал ее «Пантеон нашей былой славы».

Зимой 1904 года картины были с огромным успехом показаны в Петербурге на специальной выставке «Памятники художественной старины». Правительство тогда решило приобрести всю серию, но японская война отвлекла внимание и финансы от государственных культурных проблем и благих намерений. А через два года картины постигла вынужденная эмиграция за океан. В 1906 году впервые 800 картин известных русских художников были направлены для экспозиции в Соединенные Штаты Америки; в их числе около 70 работ из «Архитектурной серии» Н.К. Рериха. Но импресарио выставки не смог справиться с проблемами, возникшими на таможне, — заплатить нужную пошлину, и картины конфисковали. Этот нелепый инцидент закончился распродажей всего большого отдела русского искусства с аукциона. Так картины Рериха, запечатлевшие «грандиозную каменную летопись страны» (Эрнст), разошлись по музеям и частным коллекциям всего мира. Чаще всего в биографической литературе о Рерихе эта ситуация характеризуется как трагическая, но Николай Константинович видел здесь не только повод для сокрушения. «Судьба этих этюдов своеобразна, — писал он. — Разлетелись они по миру. <...> И там, за океаном, они выполняют свою задачу»¹⁹.

Елена Ивановна участвовала в экспедиции не просто на правах жены и даже единомышленника, она внесла в работу яркую, значительную лепту. Спустя много лет Н.К. Рерих писал: «Большое это было хождение по разным историческим местам. Всюду писались этюды — Елена Ивановна всюду снимала фотографии. Часть ее снимков вошли и в «Историю искусства» Грабаря, и в другие труды, посвященные памятникам старины»²⁰.

В наши дни фотосъемка не является чем-то диковинным, фотоаппараты дарят детям, и они легко справляются. Но представим себе начало XX века, когда фотоаппараты, телефоны, автомоби-

ли еще только входили в жизненный обиход. Как правило, фотограф — человек особенно дерзновенный, жадный до всего нового, при нем громоздкая камера с фотообъективом весом 4–5 кг, да еще кассеты, фотопластинки, зарядный мешок, съемные объективы. Чтобы сделать съемку на пленэре, нужен специальный штатив с площадкой для измерения угла наклона. Конечно, изящная петербургская дама сама эту пудовую поклажу не носила — нанимались специальные помощники. Но фотографу необходимо было иметь ко всему непосредственное отношение, лично во всем разбираться. И проявить особый талант, чтобы сделать высокохудожественную работу. Около 500 фотографий русской Старины сделала Елена Ивановна за два сезона их путешествий. Они, подобно картинам Николая Константиновича, широко разошлись в Евгениевских открытках. Многие из снимков Елены Ивановны искусствоведы считают классическими по композиции, точно выбранному ракурсу, профессиональным художественным акцентам. Часто ракурс съемки и написанного Николаем Константиновичем этюда совпадают. Неважно, кто его выбирал и определял, всю жизнь они жили и трудились в глубоком единстве и творческой гармонии. Вместе, всеми возможными средствами Рерихи стремились запечатлеть великолепие произведений Старины — только бы сохранить эти образы для современников и потомков.

Как долгое эхо, впечатления и накопления экспедиции по Старине продолжали годы и десятилетия воплощаться в многогранной деятельности Н.К. Рериха. Выставки картин, статьи о неотложной охране древних памятников культуры, беседы с общественными деятелями и собратьями по искусству... «Много хороших людей мыслило в тех же направлениях», — вспоминал Николай Константинович.

Он и молодежь приобщил к этому славному направлению. В 1906 году Н.К. Рерих назначается директором Школы Общества поощрения художеств, одного из крупнейших образовательных учреждений дореволюционной России. Благодаря глубоким впечатлениям от своих поездок Николай Константинович вводит в программу учащихся путешествия по древним городам — для утончения вкуса, для расширения кругозора и воспитания истинного патриотизма.

Впечатления от экспедиции ярко проявились и в театральном творчестве художника. Декорации и костюмы, выполненные по эскизам Н.К. Рериха к операм Н. Римского-Корсакова «Снегурочка»

Георгиевский собор. Южный портал. 1234 г. Юрьев-Польский

¹⁹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 38.

²⁰ Там же.

и «Садко», к балету И. Стравинского «Весна священная», очаровали не только русских зрителей. В 1909 году в парижском театре «Шатл» открылся первый «Русский сезон» Дягилева. Весьма взыскательная французская публика приняла декорации и костюмы Рериха восторженно; высокой оценкой удостоили его работу театральные критики и художники. Жак Бланш писал в газете «Фигаро»: «Я не имею чести лично знать Рериха... Я сужу только по декорациям... и нахожу их чудесными. Я радуюсь и тому, что воины “Псковитянки” не одеты, как воины Бенжамена Констана... на всем видно глубочайшее изучение истории, и во всем этом нет ни тени обыденщины, банальности и нудной условности, к которым так привыкла наша театральная публика». И все благодаря тому, что Николай Константинович изучал культуру древних славян в глубоком личном прикосновении. Он никогда не был так называемым кабинетным ученым. Экспедиции и путешествия давали не только знание, но и то особое впечатление, которое делает искусство незабываемо проникновенным. Десятки лет, в каких бы странах он ни жил, чем бы ни занимался, во всем его творчестве дышала исконная русская красота, которую он постиг душой, проникая в ее истоки. И даже в далеких Гималаях, где Рерихи остались жить после крупной 5-летней Центрально-Азиатской экспедиции, образы русской Старины продолжали с новой выразительной силой и глубиной раскрываться на его полотнах, в очерках и статьях.

Достаточно вспомнить картины «Часовня Сергия», «Святой Сергей Радонежский», «Пасхальная ночь» — в них запечатлены замечательные образы русской архитектуры. Или «Земля Славянская», написанная в 1943 г., в год переломных, решающих для России и всего мира событий Второй мировой войны, — вся эта величественная картина овеяна духом русской Старины, рождающим устремление в будущее. В очерке «Русскому сердцу» в 1944 году Н. К. Рерих, вспоминая экспедицию по Старине, пишет: «Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Спаса на Нерли, Суздаля, всего Подмосковья с несчетными главами и башнями! Седой Изборск, Седно, Печоры и опять несчетные белые храмы, погосты, именья со старинными часовнями и церквями домовыми и богатыми книгохранилищами. Какое сокровище! <...> Верхняя Волга, Углич, Калязин, Тверь, высоты Валдайские и Деревенская Пятиня Новогородская. Одни названия чего стоят, и как незапамятно древне звучат они!»²¹

Все это глубоко запечатлено не только в памяти Николая Константиновича, но именно живо в его сердце. С гордостью и достоинством он говорит современникам и потомкам: «Сколько башен и стен воздвигалось вокруг сокровища русского! Для всего мира это сокровище благовестит и вызывает почитание»²². Как в очерках, написанных по первым впечатлениям об экспедиции, так и сорок лет спустя Н.К. Рерих обращается к тому, чем «незабываема Земля Русская». И в наши дни все его начинания, все его радения остаются не только ценными, но и актуальными.

«Не от столиц ждать нам красоты»

Николай Рерих как общественный деятель много сил и времени посвятил защите художественных ценностей. И его собственные творения служили делу защиты Культуры, одухотворяя сознание людей и усиливая пространство красоты. Давая высокую, восторженную оценку искусству Рериха, Сергей Эрнст отмечал, что картины, написанные во время путешествия по Старине, были в ту пору одним из «первых сильных голосов, прозвучавших защитой древнего национального достояния России».

В юбилейной программе «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» почти в каждом городе были представлены гималайские пейзажи Н.К. Рериха из фондов Международного Центра Рерихов или выставки репродукций, тема которых — Россия и русская Старина, подготовленные сотрудниками рериховских организаций. Во многих городах проводились круглые столы, где обсуждались проблемы защиты культурно-исторических ценностей — острая необходимость этого в обществе все возрастает. В каждом городе — свои бедствия, связанные с разрушением объектов культуры. Чиновники разводят руками в отсутствии денег, а общественность опускает руки в отсутствии энтузиазма... Сегодня энтузиазм дорогого стоит! Чтобы этот жар в душе разогреть, нужно особое устремление. Н.К. Рерих и здесь служит примером: он не был отвлеченным мечтателем, он был энергичным практическим деятелем. Не просто следовать наставлениям и опыту Николая Константиновича.

За два года работы программы Тверская областная рериховская организация совместно с общественностью города Бологое восстановила разрушенный Памятник Любви, посвященный первой встрече Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, восстановила мемориальную пли-

Н.К. Рерих. Ярославль. Вход в церковь Николая Мокрого

ту (украденную в очередной раз!) на валуне близ источника в Мшенцах, на которой начертаны слова из очерка Н.К. Рериха «Чаша неотпитая». Сотрудники Ивановского рериховского общества «Свет» изготовили памятную плиту, посвященную 100-летию экспедиции Рерихов по Старине и решительно содействовали тому, что решением главы Гаврилово-Посадского района она была торжественно установлена на здании администрации села Шекшово (это село Рерихи посещали во время своего паломничества по Старине).

Кто-то подумает: да это же капли на неоглядной иссохшей ниве современной культуры... Действительно, положение с охраной культурных ценностей в государственном масштабе не то что напряженное — бедственное! Потому и необходимы усилия особые. Беда в том, что люди привыкли даже для самых элементарных проявлений культуры ожидать каких-то особых распоряжений и директив сверху. Н.К. Рерих был убежден,

что «дело культуры никогда не может быть лишь делом только правительства страны. Культура есть выражение всего народа <...>. Потому-то народное общественное сотрудничество в деле культуры всегда необходимо для настоящего преуспевания»²³.

Современное общество стремительно утрачивает историческую память, теряет интерес к именам, составляющим гордость Отечества. Сколько замечательных и даже великих личностей незаслуженно унижены и оскорблены, сколько подвигов и прекрасных деяний умолчало невежество! «Как все это старо и как все это еще ново, — воскликнул бы Николай Константинович в наши дни. — Как совестно говорить об этом и как все эти вопросы еще нуждаются в обсуждениях!»²⁴ Вспоминается один как будто бы забавный эпизод, где, однако, за улыбкой проглядывают печальные мысли о наших общекультурных бедствиях. Дело было в Костроме, сотрудники Художественного музея и рерихов-

²¹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3. С. 180—181.

²² Там же.

²³ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 207.

²⁴ Рерих Н.К. Россия. М., 2004. С. 19.

Рым-Гора, Кавказ

ской организации ожидали пресс-конференции в выставочном зале; на стенах уже были развешаны картины Н.К. Рериха. Первыми в зал вошли две молоденькие журналистки и бойко обратились к старшему сотруднику музея Руслану Евгеньевичу Обухову, который имел самый солидный вид из присутствовавших: «Это ваши картины?» Руслан Евгеньевич вежливо ответил: «Это картины Рериха». «А сам художник будет?» — так же уверенно и непринужденно спросили журналистки.

В этом курьезном эпизоде обнаруживается большая и серьезная проблема: работники СМИ, рядовые и начальствующие, если и слышали кое-что о Рерихах в отличие от костромских журналисток, то не осознают их выдающей роли в отечественной культуре и значимости

их идей для настоящего и будущего. К тому же на них все большее психологическое давление оказывают служители Православной церкви со своим «особым мнением». Например, в Твери и Тверской области программа еще не успела начать свою работу, как тверская епархия принялась массированно распространять листовки «Осторожно, секта!», в которых жителей запугивали Рерихами и их последователями. Целыми пачками доставлялись листовки в музеи, библиотеки, учебные заведения! Сотрудники культурных и образовательных учреждений, по правде говоря, не всегда могут разобраться в этой пучине клеветы и профанации. Поэтому круглые столы, беседы и выставки на тему защиты имени и наследия семьи Рерихов были неотъемлемой частью культурно-просветительского маршрута. Важную разъяснительную роль в борьбе с агрессивным невежеством играет документальный сборник «Защитим имя и наследие Рерихов», изданный Международным Центром Рерихов в 2001 году.

«Угрожающие пройдут. Издевка замолкнет. Мы же будем твердо знать, что всякое истинное просвещение зря не проходит»²⁵.

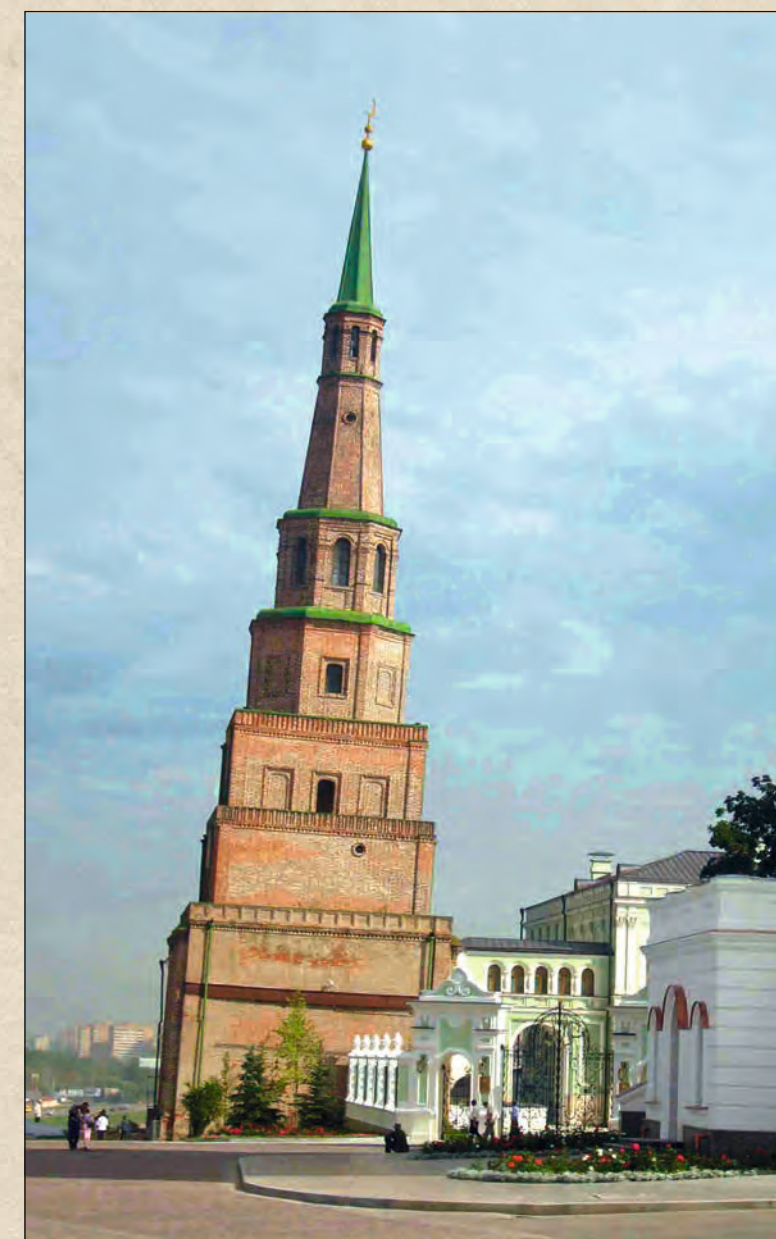
Деятельное просветительство, свойственное русской интел-

лигенции, было для Рерихов органичным. Как и постоянное стремление обогащать свои знания, жить наполненной и полезной для общества творческой жизнью. Трудно представить, что за два года, преимущественно за два летних сезона, они смогли охватить десятки городов и населенных пунктов. Вспоминая один только 1903 год, Николай Константинович пишет: «Большое паломничество с Еленой Ивановной по сорока древним городам...» Так он жил и работал всегда. За 73 года жизни написано более семи тысяч картин, десятки книг, преподавательская работа, при этом научная, активная общественная деятельность и — путешествия, путешествия!.. Все соединял, все сочетал. И все успевал! Неимоверно высокая плотность и интенсивность творческой деятель-

ности на одну человеческую жизнь. Даже здоровьем занимался по ходу дел. Находясь, к примеру, на Кавказе в пансионате Ганешина, Рерих не мог посвятить время только своему оздоровлению. В письме Елене Ивановне он рассказывает: «После 3-х ездили с Власьевым на Рым-Гору... Гора — бывший городок. Набрал там черепков, точно на раскопках. Одно место был крутой подъем...»²⁶

Древнее городище привлекло Николая Константиновича своим богатством прошлым. В X–XII веках город с названием Рум-кале являлся крупным торговым и культурным центром Аланского государства. Расположенный на Великом шелковом пути, он занимал важное стратегическое место в долине: крутые склоны высокой, одиноко расположенной горы, верх которой представляет небольшое вытянутое ровное плато, были естественным оборонительным сооружением. Великий завоеватель Тамерлан не смог овладеть городом и высоко оценил неприступную природную крепость. Сотрудники Культурного центра Ростова-на-Дону, следуя маршрутом Рериха, осуществили путешествие к этому уникальному памятнику. Он на удивление мало изучен археологами, хотя, как и многие древние достопримечательности, может раскрыть еще немало новых, удивительных страниц истории.

Работа программы «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» в Ростове-на-Дону обозначила самый южный пункт культурного маршрута. Самым восточным городом была Казань. Н.К. Рерих в своих воспоминаниях, уже в Индии в 1935 году, отмечал широкую протяженность их путешествия по древним городам: «...от Казани до границы литовской». Несомненно, Казань привлекала его восточными мотивами и, что не менее интересно — сочетанием элементов русской и восточной культур. До сих пор в пространстве города органично соседствуют православные соборы и мечети, не говоря уже об уникальном памятнике старины — Башне Сююмбеки, архитектура которой является прямым отголоском древнейшей шумерской культуры. Почти шестидесятиметровая, семиярусная, в настоящее время

Башня Сююмбеки. Казань

самая высокая «падающая» башня в Европе. Н.К. Рерих включил этюд «Башня Сумбеки» в свою «Архитектурную сюиту»; мы узнаем эту башню в его картине «Покорение Казани» и на эскизе росписи Казанского вокзала в Москве. Не только восторги, но и беспокойство вызывает знакомство с этим уникальным произведением: уже больше 20 лет не имеется никакой информации о процессах, обуславливающих наклон башни, возникают и увеличиваются трещины, лопнул бандаж, укрепленный более 90 лет назад...

«Разве не нужно торопиться широко утвердить импульс <...> для уважения к тому, чем люди могут совершенствоваться? Если с одной стороны мы видим такую поспешность в разру-

²⁵ Рерих в России. С. 41.

²⁶ Переписка Н.К. Рериха и Е.И. Рерих. ОР ГТГ ф. 44. № 382.

шениях и обезображиваниях, то можно ли спокойно откладывать решения, которые помогут сохранить все самое высокое, — писал Н.К. Рерих. — «...» Из древности мы имеем много примеров трагических опозданий»²⁷.

Культурный тур, посвященный столетию рериховской экспедиции по Старине, не имел специальной задачи шествия по столицам и крупным городам. Рерихи своим путешествием и своим вниманием охватывали и большие города, и малые. И всегда следовали принципу: «Не скученностью, но доблестью духа». Также и в программе участвовали самые разные города: Гаврилов-Посад, Тутаев (Романовск-Борисоглебск), Углич, Кимры, Данилов — совсем небольшие провинциальные города, но сотрудники и руководство музеев встречали культурную программу с интересом и пониманием, радушно предоставив для нее свои залы. В Картинной галерее Данилова, где не было подходящего помещения, чтобы принять выставку картин Н.К. Рериха, директор Людмила Константиновна Головкина в сотрудничестве с Ярославским рериховским обществом провела специально для этой экспозиции основательный ремонт. В Музее города Гаврилов-Посад искусство Н.К. Рериха даже в репродукциях произвело огромное впечатление, и директор Ангелина Витальевна Точенова приняла решение включить выставку в постоянную экспозицию Краеведческого музея. В небольшом старинном верхневолжском городе Углич программу открывала мэр города и вице-президент Конгресса муниципальных образований Элеонора Михайловна Шереметьева. Она сказала: «Я хочу поздравить всех с праздником, ибо встреча с Рерихом настоящий праздник для угличан. Рерих — это планетарная фигура, борец за мир, за культуру, за сохранение исторического наследия <...> Он очень актуален, поэтому люди стремятся осмыслить Рериха и получить через него то, чего не хватает в современном обществе».

Какое отрадное явление — культурный руководитель на высшей ступени городской власти. Вспоминаются слова Н.К. Рериха: «Не от столиц ждать нам красоты»; там, где руководитель с широким сознанием, слова эти не кажутся отвлеченными. Но пока мы чаще слышим неизменные сообщения о самых разнообразных бедствиях в нашей русской провинции. Что культура, что памятники старины! — нет средств на содержание больниц и детских домов, разруха в коммунальном хозяйстве. Не доходят деньги даже по линии Президентской программы, предназначенные для улучшения системы образования.

²⁷ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 131.

Другое дело — северная столица, краса и гордость россиян, совсем недавно ярко отметившая свое 300-летие. Вот уж где, казалось бы, должна быть ситуация образцовая. Колыбель российской культуры, город — произведение многовекового творчества, город-памятник. И город Рерихов — не только место, где они родились и жили, но именно где глубоко впитали красоту и величие искусства, которым наполнено культурное пространство Петербурга.

Программа «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» пришла в Санкт-Петербург в дни празднования 70-летия Пакта Рериха. Юбилейная дата выдающегося события была ознаменована выставкой картин Н.К. Рериха из фондов МЦР. Культурная общественность северной столицы провела круглый стол, остро обозначив современные проблемы защиты Культуры.

Знакомство с Петербургом оставило у участников маршрута контрастные чувства и впечатления. Конечно, к юбилею города сделано не мало. Но многое настораживает и удручает. Ценность исторического центра города рассматривается определенными властными структурами исключительно с коммерческой точки зрения. Так называемый метод точечной застройки создает серьезную угрозу для культурно-исторического облика города на Неве. Еще 30–40 лет назад почти весь Невский проспект с его архитектурным великолепием легко просматривался насквозь; сегодня — офисы, магазины, обилие рекламных щитов и плакатов. Как все это не к лицу величественному Петербургу! Для реставрации зданий прошлых веков нужны немалые деньги, время и большая тщательность. Легче что-то снести и на этом месте построить новое, примитивное. Казалось бы, Федеральное законодательство с 2002 года запрещает строительство на определенных исторических территориях, но застройщик идет к экспертам, платит... и получает разрешение строить, где захочет. Веками архитектурные эпохи наслаивались, не повредив друг друга, — теперь же безответственно искажаются ансамбли барокко и классицизма. В Генеральном плане Санкт-Петербурга ничего не говорится об охране и защите культурного наследия; есть понятие «развитие», но слова «сохранение» нет. Международные хартии, конвенции ЮНЕСКО не выполняются. Охранная зона вокруг историко-культурных памятников сократилась в 4 раза! И вообще это понятие уходит из законодательства. В некоторых городах вовсе отсутствуют органы охраны памятников культуры. Конечно, не о формальной охране идет речь. Встречаются и такие печальные образы: разваливающиеся кирпичи, деревья на

²⁸ Рерих Н.К. Берегите Старину. М., 1993. С. 23.

крыше, а на стене доска с надписью: «Охраняется государством». Нужны ожившие Пакты прошлого века и решительные новые законодательные инициативы — реальные, действенные. И конечно, горячее желание всех нас жить в культурных городах.

Даже в Санкт-Петербурге, где сотни культурных памятников, невысказанно потерять хотя бы один из них. Что же говорить о маленьких провинциальных городах, где всего-то две-три исторические достопримечательности! Что будет представлять собой городок, лишись он этих истинных сокровищ — место жительства? спальный район? среду обитания?..

В статье «Разрушение» Н.К. Рерих делится своими размышлениями после заседания в Обществе архитекторов-художников, где сообщалось о состоянии памятников культуры старого Петербурга за последние годы. «Рост разрушений поразительный. Точно объявлен между ведомствами конкурс на искажения. Запишите имена разрушителей»²⁸.

Сколько разнообразных усилий приложил Н.К. Рерих, чтобы защитить бесценные произведения русской старины. До всего ему было дело: он предлагает создать в Петербурге музей, равный Московскому историческому; открыть Всероссийскую подписку на исследование древних русских городов; бьет в набат, сообщая тревожные известия: исчез из Костромского музея недавно найденный в раскопках идол; уходят за границу ценности собирателя-коллекционера Ф.М. Плюшкина, в которых отражена вся летопись жизни Пскова; исчезают исторические предметы Новгорода... После реставрации горе-новителей осыпается, обваливается живопись уникальных фресок Мирожского монастыря. «Чудесного седого Николу Мокрого в Ярославле перекрашивают снаружи в желтый цвет, да еще масляной краской. Причем совершенно пропадает смысл желтоватых фресок и желтовато-зеленых изразцов, которыми храм справедливо славится», — пишет Николай Константинович. За семь лет до этого он восхищенно описывал этот же храм: «Осмотритесь в храме Иоанна Предтечи в Ярославле. Какие чудеснейшие краски вас окружают! Как смело сочетались лазоревые воздушные тона с красивою охрою! Как легка изумрудно-серая зелень и как у места на ней красноватые и коричневатые одежды! По тепловатому светлону фону летят грозные архангелы с густыми желтыми сияниями, и белые их хитоны чуть холоднее фона. Нигде не беспокоит глаз золото, венчики светятся одною охрою. Стены эти — тончайшая шелковистая ткань, достойная оде-

вать великий дом Предтечи!»²⁹ Читатель даже со средним воображением легко увидит мысленно это великолепие, мастерски описанное Рерихом, и согласится с тем, что «достоинство храма до «исправления» было безмерно высоко». Становится понятно, почему этот успешный художник, оставив многие важные дела, шел и ехал по русским городам и селам, снова и снова погружая себя в жизненные неудобства, снова и снова наполняясь решимостью защитить красоту Старинны, снова и снова изыскивая для этого реальные возможности.

А сто лет спустя в дни работы нашей программы ярославская журналистка Лариса Фабричникова с горечью размышляет: «Николай Рерих, обеспокоенный судьбой русских памятников, написал после этого путешествия несколько статей. Две из них посвящены нашему городу — «Церковь Ильи Пророка в Ярославле» и «Тихие погромы», где говорится о неумелой реставрации храма Иоанна Предтечи в Толчкове, когда были испорчены прекрасные старинные фрески. Статья актуальна и в наше время. Только сейчас фрески уникального пятнадцатиглавого храма уничтожаются редкой особенной плесенью, образовавшейся от близости лакокрасочного производства. Тихие погромы продолжаются и по сей день. Николай Рерих писал: «По всей России идет тихий мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно... Печально, когда умирает старина. Но еще страшнее, когда старина остается обезображенной, фальшивой, поддельной...»³⁰

Да разве только в одном Ярославле? Каждый, осмотревшись в пространстве своей жизни, обнаружит те же признаки запустения, а то и вовсе разорения народного культурного достояния... «И стоят памятники, окруженные врагами снаружи и внутри, — писал Н.К. Рерих. — Кому не дает спать на диво обожженный кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев, кому мешает стена проложить конку, кого беспокоят безобидные изразцы и до боли хочется сбить их и унести, чтобы они погибли в куче домашнего мусора»³¹. А кому-то хочется «оторвать» старинный балкон от Императорского дворца... Обратите внимание, что это уже не цитата из Рериха — это криминальная правда наших дней. Центральным РОВД г. Твери возбуждено уголовное дело по факту хищения балкона Императорского Путеевого дворца. Точнее сказать, балконов было два — по шесть метров каждый, они составляли арку входа. Прекрасное чугунное художественное литье XVIII века, стои-

мость каждого балкона — два миллиона рублей... Через некоторое время дело было незаметно приостановлено, как и уголовное расследование в отношении председателя комитета по делам культуры администрации Тверской области С.В. Бископа и директора Тверской академической областной филармонии В.Е. Боярского. Этим «культурным деятелям» предъявлено обвинение «по признакам преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 1 УК РФ по факту нецелевого расходования средств федерального бюджета, выделенных на реставрацию ансамбля Императорского Путеевого дворца...»

«Кто это сделал? Кто наблюдал? Защищайтесь!»³²

Сотрудники Тверского отделения ВООПИиК и Тверского клуба краеведов не позволили скрыть от общественности эти вопиющие факты и обратились в прокуратуру с требованием возобновить расследование, наказать виновных и восстановить наконец Императорский дворец.

Сегодня необходимо иметь определенную — не малую! — степень гражданского достоинства и мужества, чтобы неотступно противостоять «мучительным погромам», защищать памятники старинны. В каждом городе с фантастической скоростью строятся коммерческие банки, игровые и развлекательные центры. Алчно осваивается окружающее пространство в неприкрытой жажде захвата, как правило, именно исторической части города. Кому не знакома такая картина: вчера еще был старинный дом с мезонином, с художественным деревянным или каменным кружевом, а наутро уже стройплощадка, а через месяц — новенький особнячок из стекла и бетона... Какие памятники возведет современность, отторгающая основы Культуры?! Какие чудесные камни (и ценою чьих усилий?) оставит настоящее грядущим поколениям?..

Отрадно было встретиться с тем, что во многих городах о проблеме охранения Культуры задумывается молодежь и даже дети. Выставки детского рисунка прошли в Тутаеве, Ярославле, Угличе, Казани, в Литве. Студенты Тверского художественного училища имени Венецианова подготовили выставку своих работ «Времен связующая нить». В ходе программы состоялись встречи и дискуссии о ценностях культуры со студентами Владимира и Московского государственного университета леса, учащимися художественной школы «Галатей» Казани и колледжа культуры в Юрьеве-Польском.

В диалогах со школьниками вставали вопросы о том, что для них, молодых, является в жизни самым важным. Какую роль в их системе ценностей

играет Культура? Они образованные, информированные, все как будто правильно понимают... Но отстоять ценности культуры, не поддаваться искушениям времени, пройти сквозь суету сует — вот в чем трудность! Для многих Культура и будни — это два не совмещающихся явления жизни. На встрече со студентами во Владимире один молодой человек отважился нарушить благополучную атмосферу: «Вот вы тут сидите и рассуждаете о Культуре... Здесь красиво, тепло и светло, а там — совсем другая жизнь!..» И хотя он не смог четко сформулировать свои претензии и почему-то принял нас за праздных «песнопевцев» Культуры, совсем отстраненных от тяжелой правды жизни, все-таки за ценное напоминание — спасибо. За напоминание, что есть люди, которые привыкли проводить разделяющую черту: здесь — культура, а здесь — другая жизнь. Они не являются злостными разрушителями, но своим неумением и нежеланием понять, что Культура есть качество жизни, качество сознания, все-таки мешают улучшению жизни — и не только своей.

Если бы они, молодые, задавались вопросом Рериха: «В какой стране хотели бы жить?..» Если

бы отвечали решительно в унисон его мыслям: «Конечно, в стране Культуры...»

«Из чудесных древних камней сложим ступени грядущего», — писал Н.К. Рерих в 1916 году в очерке «Слово напутственное». Как прекрасно, вдохновенно звучат сегодня эти слова Николая Константиновича! В них — формула жизни, целый комплекс личных и общественных усилий и устремлений. С этим напутствием действуем, с этим призывом обращаемся к молодежи. У них столько возможностей, столько энергии — суметь бы им эту энергию направить в русло сознательного выбора своего лучшего будущего! «Кто не постиг Прошлого, тот не может мечтать о Будущем» — будем помнить завет великого мудреца Николая Константиновича Рериха. Протянем прекрасную соединительную нить от Прошлого к Будущему, бережно отыскивая в Настоящем чудесные драгоценные камни культурных накоплений. Будем охранять их и разумно устремимся по этим ступеням в достойное Будущее.

В какой стране хотели бы жить? Конечно, в стране Культуры.

На маршруте программы. Студенты Владимирского государственного университета обсуждают свои впечатления

Города-участники программы

«Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» 2003—2005 гг.

Москва, Владимир, Ярославль, Ростов, Рыбинск, Кострома, Минск, Гродно, Киев, Гаврилов-Посад, село Шекшово (Ивановская область), Псков, Муром, Рига, Таллинн, Нарва, Кохтла-Ярве, Иваново, Суздаль, Тутаев (Романово-Борисоглебск), Пенза, Углич, Тверь, Кимры, Данилов, Казань, Юрьев-Польский, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург.

²⁹ Рерих Н.К. Берегите Старину. С. 23..

³⁰ Газета «Золотое кольцо». 3 апреля 2003 г.

³¹ Рерих Н.К. Россия. С. 17.

³² Рерих Н.К. Берегите Старину. С. 44.